

- М.: КомКнига, 2007. — 224 с.; *Коротаев, А.В.* Современные тенденции мирового развития / А.В. Коротаев, Д.А. Халтурина. — М.: ЛИБРОКОМ/URSS, 2009. — 240 с.
12. *Waters, M.* Globalization (Key Ideas) / M. Waters. — London: N.Y.: Routledge, 1995. — 272 p.; *Sklair, L.S.* A Sociology of the Global System / L.S. Sklair. — 2nd ed. — London: Prentice Hall, 1995. — 352 p.
13. Современные глобальные трансформации. Проблема исторического самоопределения восточнославянских народов: моногр. / Ч.С. Кирвель [и др.]; под науч. ред Ч.С. Кирвеля. — 2-е изд. — Гродно: ГрГУ, 2009. — 547 с.
14. *Вернадский, В.И.* Мысли о современном знании истории знаний: докл. на первом заседании Комиссии по истории знаний. 1926 г. / В.И. Вернадский // Тр. Комиссии по истории знаний. — Л., 1927. — Т. 1. — С. 3—27.
15. *Лакатос, И.* История науки и ее рациональные реконструкции / И. Лакатос // Структура научных революций / сост. Т. Кун. — М.: Изд-во АСТ, 2003. — С. 455—524.
16. *Поппер, К.* Номинальная наука и опасности, связанные с ней / К. Поппер // Структура научных революций / сост. Т. Кун. — М.: Изд-во АСТ, 2003. — С. 525—538.
17. *Вернадский, В.И.* Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. — М.: Рольф, 2002. — 576 с.
18. *Maddison, A.* The World Economy: A Millennial Perspective / A. Maddison. — Paris: OESD, 2001. — 384 p.
19. *Николаевский, В.В.* Глобальный структурный кризис и переход человечества к постиндустриальному обществу / В.В. Николаевский // Проблемы упр. — 2009. — № 1. — С. 65—69.
20. *Masuda, Y.* The information society as post industrial society / Y. Masuda. — Bethesda (MD): World Future Society. — 1980. — 168 p.
21. *Clark, D.* Post-Industrial America: A Geographical Perspective / D. Clark. — N.Y.: Taylor & Francis, 1985. — 220 p.
22. *Гэлбрейт, Дж.* Новое индустриальное общество: пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт. — М.: Изд-во АСТ: Транзиткнига; СПб.: Terra Fantastica, 2004. — 602 с.
23. *Тоффлер, Э.* Шок будущего: пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М.: Изд-во АСТ, 2004. — 557 с.
24. *Bell, D.* The Coming of Post-Industrial Society / D. Bell. — N.Y., 1976. — 288 p.
25. *Иноземцев, В.Л.* За пределами экономического общества / В.Л. Иноземцев. — М., 1998. — 640 с.
26. *Николаевский, В.В.* Социальные истоки экономических причин глобального системного кризиса / В.В. Николаевский // Социология. — 2008. — № 4. — С. 13—31.
27. *Николаевский, В.В.* Фиаско мирового эгоизма / В.В. Николаевский // Беларус. думка. — 2009. — № 10. — С. 61—72.
28. *Стиглиц, Дж.* В тени глобализации / Дж. Стиглиц [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rusref.nm.ru/indexpub216.htm>.

А.А. Орешенков

кандидат экономических наук, доцент

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ФОРМИРОВАНИЯ СПРОСА НА ИННОВАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Статья посвящена организации управления инновационными процессами, которое предполагает непосредственное участие государства в проведении технологической модернизации производства. Рассматриваются возможности и условия формирования спроса на инновации в условиях экономического кризиса. Раскрываются основные положения теорий, объясняющих взаимосвязь технологических инноваций с процессами экономического роста и развития. Исследована динамика перехода к экономике нового типа за последние годы в Республике Беларусь. Отмечено влияние экономи-

ческого кризиса на перспективы венчурного финансирования. Показана необходимость государственной политики как средства социально-экономических изменений в условиях кризиса. Сделан вывод о том, что приоритетность инновационной политики среди средств и инструментов государственного регулирования характерна для всех развитых стран. Рассмотрены перспективные направления модернизации белорусской экономики на инновационно-технологической основе.

В современной отечественной и зарубежной экономической литературе нет недостатка в работах, посвященных проблеме теоретических основ исследования инновационной сферы экономики. Данный факт отражает наличие различных парадигм, в которых существует отнюдь не одинаковое понимание содержания взаимосвязи инноваций и экономического роста. В этой связи целесообразно проанализировать различные взгляды на роль технологических инноваций в развитии экономических ситуаций, отвечающие критерию «погружения» знакомых фактов об инновационной деятельности в более широкий контекст закономерностей макроэкономики и научно-технологического прогресса.

Одним из первых, кто проанализировал специфические особенности экономического развития — неопределенность, ограниченность информации, несовершенство знания, т.е. условия, составляющие основу инновационного процесса, был Ф. Хайек (лауреат Нобелевской премии 1974 г.). Положения, сформулированные Хайеком вне прямой связи с анализом инновационной деятельности, представляются принципиальными для понимания таких феноменов, как экономика, базирующаяся на знаниях, и, что еще важнее, обучающаяся экономика [1].

Другие исследователи обращаются к проблемам институционального контекста инновационной деятельности, которые наиболее последовательно разработаны в трудах Д. Норта. Институты (правила поведения по Д. Норту) снижают неопределенность экономического развития, делают действия агентов более предсказуемыми и выполняют свою главную функцию — экономию трансакционных издержек [2].

Некоторые исследователи (Д.С. Львов, Г.Г. Фетисов и С.Ю. Глазьев) рассматривают экономическое развитие как необратимый процесс нарастания сложности, многообразия и продуктивности производства за счет периодически повторяющейся смены технологий, видов продукции, организаций и институтов. Так, в качестве методологической основы своих исследований С. Глазьев разработал теорию долгосрочного технико-экономического развития как процесса последовательного замещения технологических укладов [3].

В ряде работ, которые были мало известны в нашей стране, заложены основы исследования цикличности экономического и научно-технологического развития. Они показали, что можно выделить ряд циклично-генетических закономерностей, которым подчиняется научно-технологическое развитие. Так, Н. Кондратьев выдвинул положение, что технический прогресс представляет собой не монотонное, а циклическое движение, тесно связанное с динамикой экономического развития. При этом Н. Кондратьев установил взаимосвязь длинных волн с техническим обновлением производства, показал, что нововведения появляются и распределяются во времени неравномерно (кластерами) [4].

Исследования Г. Менша также подводят к выводу о взаимосвязи экономического и научно-технологического развития и их цикличности. В своей теории инноваций Менш разделил технологические инновации на базисные и улучшающие [5, с. 45]. Взаимосвязь различных типов нововведений обуславливает действие так называемого инновационного мультипликатора, связывающего инвестиции в успешные нововведения с увеличением совокупного спроса. При этом Менш подчеркивал, что инвестиции в базисные нововведения обуславливают рост производства, индуцирующий появление вторичных улучшающих нововведений, замещающих устаревшие технологии, а введение вторичных нововведений сопровождается новыми инвестициями (наблюдается феномен инвестиционного бума), стимулирующими дальнейший рост производства. В этом слу-

чае действует правило, сформулированное А. Клайнкнехтом, — инновации преодолевают депрессию [6].

В Республике Беларусь обращались к данной теме и внесли свой вклад в формирование теории инновационного и технологического развития экономики Л.Н. Нехорошева, Н.И. Богдан, А.В. Марков, Л.М. Крюков и др. [7—10].

Дифференциация и частичная дезинтеграция теорий, парадигматических конструкций и философских школ в области экономической динамики и инноваций дают основание сделать вывод, что уровень развития научных исследований по рассматриваемой проблеме в настоящее время как никогда высок.

Дальнейшее исследование позволяет выдвинуть положение, согласно которому экономический рост, движимый инновациями, определяется спросом на них. Об этом свидетельствует изучение возможностей модернизации белорусской экономики на инновационно-технологической основе. В частности, анализ практики эволюционного перехода белорусской экономики к экономике инновационного типа позволил установить значительное расхождение перспективных требований к инновационной экономике, сформулированных на основе обобщения опыта промышленно развитых стран, с ее фактическим состоянием. В таблице показана динамика изменения степени инновационности экономики Беларуси, измеренная с помощью индикаторов, оценивающих количественные параметры пороговых значений научно-технологической безопасности страны.

Сравнительная оценка количественных параметров пороговых значений научно-технологической безопасности Беларуси

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2010 г. (прогноз)	Пороговое значение (оценка)
Затраты на исследования и разработки, % к ВВП	0,62	0,61	0,63	0,68	0,66	0,97	1,4	2,0
Уровень инновационной активности, %	13,9	13,6	13,0	14,1	16,3	17,8	25,0	25
Удельный вес инновационной продукции в объеме промышленной продукции, %	9,3	10,5	11,9	15,2	14,8	14,8	17,5	15
Удельный вес затрат на инновации в общем объеме промышленной продукции, %	4,89	4,31	4,99	5,13	3,64	3,94	—	2,5
Доля передовых производственных технологий, использовавшихся менее трех лет в общем числе ППТ, %	—	30,2	29,3	29,6	36,3*	37,3*	—	65

* В 2006, 2007 гг. нами применялся показатель доли передовых производственных технологий, использовавшихся менее пяти лет.

Источник: использованы данные Национального статистического комитета Беларуси, Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2007—2010 гг. [11], а также [12].

На инновационную сферу и реальный сектор экономики Беларуси в последний год все более возрастающее влияние оказывает мировой экономический кризис, уже перешедший в депрессию. Начавшись с массового невозврата ипотечных кредитов в США, он

вызвал недостаток денежных средств в крупных финансовых структурах, что в свою очередь привело к падению деловой активности на мировых биржевых площадках. По данным Национальной ассоциации венчурного капитала (США), число компаний, вышедших с IPO в I квартале 2008 г., было в 6 раз меньше, чем в IV квартале 2007 г., а объем венчурного капитала, принимавшего участие в этих сделках, был в 10 раз меньше (0,3 млрд дол. по сравнению с 3 млрд дол. в 2007 г.). Капитализация NASDAQ — биржи высокотехнологичных компаний снижалась с начала 2008 г. в унисон с другими биржами, что отражает общие финансовые проблемы всех секторов экономики. К середине ноября 2008 г. индекс биржи колебался вокруг значения 1500, что существенно превышает его самый низкий уровень, отмеченный в 2002 г., — 1108 [13, с. 75]. В итоге — падение общей деловой активности, отток денежных средств вкладчиков из банков, сокращение объема рыночных продаж, уменьшение инвестиций и, как следствие, — общее, масштабное сокращение объемов реального сектора мировой экономики.

В таких условиях в развитых странах на самом высоком политическом уровне провозглашается и затем активно проводится в жизнь задача ускорения инновационного развития как основы, «мотора» экономического роста, происходит мобилизация политических элит с участием всех слоев бизнеса, а также гражданского общества.

Закон о неотложных мерах по стабилизации экономики 2008 г., более известный как план Полсона, принятый в США в самой острой фазе финансового кризиса, содержит набор решений, который значительно шире задачи преодоления собственно финансовых трудностей. Центральным положением в перечне стимулирующих мер для бизнеса являются налоговые льготы по расходам на исследования и разработки, реализованные в 2008—2009 гг. Во-первых, увеличена ставка налогового кредита (с 12 до 14 % суммы, которая превышает 50 % средней величины расходов на НИОКР за три предшествующих года). Во-вторых, существенно упрощены правила, обеспечивающие процесс получения этой льготы. В-третьих, снижаются налоги для работников высокотехнологичных компаний, которые имеют опционы по активам своих компаний, но не получают ожидаемых доходов в текущем году. В подготовленном в марте 2008 г. британским правительством документе «Белая книга» с названием «Инновационная нация» основное внимание уделено изменению концепции поддержки инноваций, согласно которой в новых условиях развития инновационного процесса государство должно использовать инструменты не только для стимулирования предложения, но прежде всего для создания спроса на инновационные продукты и услуги, наращиваемого за счет расширения системы государственных контрактов [13, с. 67—68, 202].

Вполне очевидно, что возобновление инновационного процесса в Беларуси будет происходить по мере дальнейшего подъема экономики и преодоления последствий мирового экономического кризиса. Однако сегодня задача заключается не в том, чтобы дать возможность инновациям следовать за экономическим ростом, а в том, чтобы с помощью активной государственной политики превратить инновации в один из основных факторов роста белорусской экономики, обеспечить ее перевод на инновационный путь развития.

К основным направлениям реализации такой политики следует отнести:

1. Предоставление высокотехнологичным предприятиям льгот в инновационной деятельности (технологического налогового кредита), обладающих гибкостью по срокам действия и целям введения. Как правило, льгота реализуется в виде снижения налога на прибыль на прирост инновационных затрат или скидки на прибыль в размере капиталовложений в новое оборудование.

2. Разработка новой системы начисления амортизации, стимулирующей ускоренное обновление основных фондов. С целью формирования спроса на инновации целесообразно распространить режим ускоренной амортизации на инвестиции, направляемые в основную капитал, т.е. до 50 % инвестиций, предназначенных для приобретения оборудо-

вания, списывать на себестоимость в течение одного-двух лет с момента ввода объекта в эксплуатацию, одновременно предусмотрев уменьшение амортизационных отчислений через консервацию неиспользуемых основных средств. Это обеспечит заказы промышленности на оборудование и технологии без привлечения бюджетных средств. Однако использование данной льготы предполагает, что новое оборудование будет содержать технологические инновации.

3. Выбор видов деятельности, дающих значительные положительные эффекты и обладающих тесными связями с другими отечественными секторами. Примером могут являться южнокорейские промышленные группы — чеболи, принимающие участие в глобальной технологической конкуренции на наиболее передовых направлениях НТП: в микроэлектронике, средствах связи, авиастроении; налоговые льготы корпорациям в приоритетных секторах.

4. Формирование раннего входа обрабатывающих отраслей на мировые рынки, используя различные способы, в частности: выдача субсидий фирмам, выполняющим планы по экспорту; субсидирование процентных ставок и доступность иностранной валюты для фирм в приоритетных секторах, выполняющих планы по экспорту; дифференцированные экспортные налоги и сборы; страхование и гарантирование экспорта и др.

5. Использование селективности при привлечении прямых иностранных инвестиций, что дало возможность, например, новым индустриальным странам создать отечественную технологическую базу (путем постановки определенных условий перед иностранными инвесторами, например, по направлению инвестиций в динамичные, высокотехнологичные «цепочки»).

Обсуждение вопросов о государственной политике в области формирования спроса на инновации в условиях экономического кризиса позволяет сделать ряд общих выводов.

1. В современной отечественной и зарубежной экономической литературе нет недостатка в работах, обсуждающих проблемы экономического роста. Специалистами по экономике и управлению уже не один десяток лет движет желание раскрыть секрет «благородного» экономического роста, сочетающего (в различных пропорциях) идеалы свободы торговли и предпринимательства с ускоренным развитием так называемых «высокотехнологичных» видов хозяйственной деятельности. Данный факт отражает наличие различных парадигм, в которых существует отнюдь не одинаковое понимание содержания взаимосвязи технологических инноваций с процессами экономического роста и развития.

2. Из анализа динамики белорусской экономики за 2002—2007 гг. следует, что ее приближение к уровню инновационной экономики происходило крайне медленно: показатель наукоемкости ВВП в 2007 г. был в 2 раза меньше порогового значения, прогнозный показатель составлял 1,4 %. Низким остается уровень инновационной активности, который вряд ли достигнет целевого значения, установленного Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2007—2010 гг.. Показатель использования передовых производственных технологий составил в 2006—2007 гг. 36,3 и 37,3 % соответственно и это при том, что для оценки данного индикатора в последние годы был увеличен минимальный временной лаг с 3 до 5 лет. Так, по имеющимся оценкам, доля передовых производственных технологий, которые используются в экономике менее трех лет, должна составлять как минимум 65 %.

3. В условиях кризиса первоочередным при выборе направлений развития становится необходимость поддержки отраслей экономики, обеспечивающих внутренний спрос на инновации. На основе указанного критерия будет происходить выбор приоритетных направлений государственного финансирования. Специфика каждой страны будет заключаться в той комбинации различных дисциплин, методов, подходов, а также организационных, институциональных, финансовых и прочих механизмов, которая позволяет реализовать эти намеченные основные приоритеты.

4. Ускоренное преодоление кризисных явлений в белорусской экономике возможно на основе новых инновационно-технологических решений, ориентированных на а) изме-

нение налоговой политики, в том числе введение льготного кредитования в отношении высокотехнологичных отраслей; б) проведение активной амортизационной политики, органично сочетающей селективную модернизацию нового оборудования и консервацию неиспользуемых средств; в) участие в крупных интегрированных структурах, в том числе с участием иностранного капитала на основе жесткого таргетирования и «просеивания» ТНК, направления их в виды деятельности с высокой добавленной стоимостью; г) формирование новых ниш для освоения новых продуктов.

Литература

1. Хайек, Ф. Право, законодательство и свобода. Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Ф. Хайек. — М.: ИРИСЭН, 2006. — 644 с.
2. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. А.Н. Нестеренко. — М.: Фонд «Начала», 1997. — 230 с.
3. Глазьев, С.Ю. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования / С.Ю. Глазьев, Д.С. Львов, Г.Г. Фетисов. — М.: Наука, 1992. — 208 с.
4. Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н.Д. Кондратьев. — М.: Экономика, 2002. — 765 с.
5. Кузык, Б.Н. Россия — 2050: стратегия инновационного прорыва / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. — М.: Экономика, 2000. — 632 с.
6. О теоретических основах исследования инновационной сферы экономики / М.А. Бендиков [и др.]. — М., 2006. — 68 с. — (Препринт / ЦЭМИ РАН; № 203).
7. Методология формирования концепции развития промышленности Республики Беларусь / Л.Н. Нехорошева [и др.]; под ред. Л. Н. Нехорошевой. — Минск: БГЭУ, 2000. — 260 с.
8. Марков, А.В. Государственная инновационная политика: теоретические основы и механизм реализации / А.В. Марков. — Минск: Право и экономика, 2005. — 370 с.
9. Богдан, Н.И. Мировая практика инновационной деятельности / Н.И. Богдан. — Минск: БелИСА, 2004. — 42 с.
10. Крюков, Л.М. Национальная инновационная система: проблемы становления и развития / Л.М. Крюков // Белорус. экон. журн. — 2003. — № 4. — С. 67—75.
11. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2007—2010 годы. — Минск: ГКНТ, 2007. — 112 с.
12. Попов, А.И. Хозяйственная система России: инновационное развитие и экономическая безопасность: учеб. пособие / А.И. Попов, С.А. Иванов, Л.А. Мизеринь. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та экономики и финансов, 2009. — 339 с.
13. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Б.З. Мильнер [и др.]; под ред. Б.З. Мильнера. — М.: ИНФРА-М, 2010. — 624 с.

Л.П. Павлова,

кандидат педагогических наук, доцент;

В.И. Смольникова

ГОВОРЕНИЕ КАК ЦЕЛЬ И СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Говорение трактуется как цель и средство профессионально ориентированного обучения немецкому языку. Статья посвящена проблеме обучения говорению на иностранном языке в экономическом вузе. Рассматриваются и анализируются роль речевых ситуаций при обучении говорению, возможности создания ситуаций профессионального общения, использования диалогической и мо-

нение налоговой политики, в том числе введение льготного кредитования в отношении высокотехнологичных отраслей; б) проведение активной амортизационной политики, органично сочетающей селективную модернизацию нового оборудования и консервацию неиспользуемых средств; в) участие в крупных интегрированных структурах, в том числе с участием иностранного капитала на основе жесткого таргетирования и «просеивания» ТНК, направления их в виды деятельности с высокой добавленной стоимостью; г) формирование новых ниш для освоения новых продуктов.

Литература

1. Хайек, Ф. Право, законодательство и свобода. Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Ф. Хайек. — М.: ИРИСЭН, 2006. — 644 с.
2. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. А.Н. Нестеренко. — М.: Фонд «Начала», 1997. — 230 с.
3. Глазьев, С.Ю. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования / С.Ю. Глазьев, Д.С. Львов, Г.Г. Фетисов. — М.: Наука, 1992. — 208 с.
4. Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н.Д. Кондратьев. — М.: Экономика, 2002. — 765 с.
5. Кузык, Б.Н. Россия — 2050: стратегия инновационного прорыва / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. — М.: Экономика, 2000. — 632 с.
6. О теоретических основах исследования инновационной сферы экономики / М.А. Бендиков [и др.]. — М., 2006. — 68 с. — (Препринт / ЦЭМИ РАН; № 203).
7. Методология формирования концепции развития промышленности Республики Беларусь / Л.Н. Нехорошева [и др.]; под ред. Л. Н. Нехорошевой. — Минск: БГЭУ, 2000. — 260 с.
8. Марков, А.В. Государственная инновационная политика: теоретические основы и механизм реализации / А.В. Марков. — Минск: Право и экономика, 2005. — 370 с.
9. Богдан, Н.И. Мировая практика инновационной деятельности / Н.И. Богдан. — Минск: БелИСА, 2004. — 42 с.
10. Крюков, Л.М. Национальная инновационная система: проблемы становления и развития / Л.М. Крюков // Белорус. экон. журн. — 2003. — № 4. — С. 67—75.
11. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2007—2010 годы. — Минск: ГКНТ, 2007. — 112 с.
12. Попов, А.И. Хозяйственная система России: инновационное развитие и экономическая безопасность: учеб. пособие / А.И. Попов, С.А. Иванов, Л.А. Мизринь. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та экономики и финансов, 2009. — 339 с.
13. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Б.З. Мильнер [и др.]; под ред. Б.З. Мильнера. — М.: ИНФРА-М, 2010. — 624 с.

Л.П. Павлова,

кандидат педагогических наук, доцент;

В.И. Смольникова

ГОВОРЕНИЕ КАК ЦЕЛЬ И СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Говорение трактуется как цель и средство профессионально ориентированного обучения немецкому языку. Статья посвящена проблеме обучения говорению на иностранном языке в экономическом вузе. Рассматриваются и анализируются роль речевых ситуаций при обучении говорению, возможности создания ситуаций профессионального общения, использования диалогической и мо-